

По следам книжных сокровищ

О библиотеке Полоцкого Софийского собора

Роман МОТУЛЬСКИЙ,
доктор педагогических
наук, профессор

В текущем году исполняется 950 лет со дня основания одной из самых известных библиотек на территории современной Беларуси – библиотеки Полоцкого Софийского собора. Исследователи полагают, что этот «храм книги» был создан одновременно с собором в 1066 году и на протяжении более чем 500 лет являлся наиболее крупным на белорусских землях. Дошедшие до нас сведения об этой библиотеке крайне скудны, однако анализ политической, экономической и социокультурной ситуации того времени позволяет предположить, что она играла значимую роль в жизни общества.

Анналы, апокрифы, Пролог...

Первоначально основу фонда библиотеки Полоцкой Софии составляли книги, необходимые для ведения церковной службы. Значительная часть из них была создана в европейских центрах православия, в первую очередь в Греции, и попала в Полоцк с греческими монахами и паломниками-прихожанами. Известно, что при соборе действовал скрипторий. Да и сам Полоцкий Софийский собор являлся крупным для того времени центром по производству рукописных книг. Они не только использовались для собственных нужд, но и передавались в другие храмы. Можно с уверенностью предположить, что

в XII веке пополнению фондов библиотеки содействовала Евфросиния Полоцкая – белорусская просветительница, собственноручно переписывавшая священные книги в скриптории собора.

На рубеже XV–XVI веков происходит экономическое и политическое усиление Полоцка, повышается авторитет софийского клира. Полоцк к тому времени становится одним из богатейших городов Великого Княжества Литовского, который к середине XVI века, по оценке секретаря королевской коронной канцелярии Станислава Пахоловицкого, «...по богатству своих жителей превосходил самую Вильну» [1, с. 6–7]. Все это создавало благоприятные условия для развития библиотеки и пополнения ее фондов.

Основываясь на сохранившихся рукописях из библиотечной коллекции, описях других соборных и монастырских библиотек, российский ученый Я.Н. Шапов в 1970-е годы предпринял попытку реконструкции фондов библиотеки Полоцкого Софийского собора. Исследователь пришел к выводу, что его могли составлять шесть основных групп книг:

1. **Анналы.** Данная часть фонда могла состоять из различных летописных сводов, отражающих историю «от сотворения мира», в том числе и исчезнувших полоцких летописей.

2. **Библейские и новозаветные тексты,** их компиляции и история дней творения.

ОБ АВТОРЕ

МОТУЛЬСКИЙ Роман Степанович.

Родился в 1961 году в с. Новосельцы Львовской области (Украина).

Окончил Минский институт культуры (1983).

С 1983 года работал в Государственной библиотеке БССР имени В.И. Ленина, с 1986 года – в Минском институте культуры, с 1998 года – декан факультета библиотечно-информационных систем этого вуза. С 2003 года – директор Национальной библиотеки Беларуси.

Доктор педагогических наук (2003), профессор (2006).

Академик Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения.

Вице-президент некоммерческого партнерства «Библиотечная Ассамблея Евразии».

Автор около 300 научных и научно-методических публикаций, в том числе монографий, учебно-методических, справочных пособий и т.п.

Сфера научных интересов: разработка теории библиотечно-информационных систем, библиотечно-информационного менеджмента, истории и современного состояния книжной культуры Беларуси.

▲ Софийский собор в Полоцке. Рисунок Наполеона Орды 1875–1876 годов

По мнению Я.Н. Шапова, «несомненно полоцкими являются «Палея Толковая» и «Шестоднев» Севериана Гевальского, а также собрание книг Ветхого Завета и Псалтырь.

3. Сборник апокалипсических и апокрифических повестей.

4. Христианская риторика, которая в Софийской библиотеке была представлена двумя важнейшими сборниками слов Иоанна Златоуста: «Златоустом» и «Златоструем».

5. Аскетические сочинения – это слова Ефрема Сирина и Пандекты Антиоха.

6. Агиография. Данный раздел был представлен в библиотеке Прологом в древнерусской обработке [2, с. 269–272].

Изучение описей других библиотек того времени дало возможность Я.Н. Шапову также предположить, что в книжном собрании Полоцкой Софии были памятники и компиляции канонического права, византийские философские и мистические сочинения, книги домонгольского времени и книги XIII–XIV веков. Вместе с ценнейшими книгами европейского происхождения там также хранились рукописные книги, созданные на белорусских землях, в том числе в скриптории Евфросинии Полоцкой. Вполне вероятно, это было наиболее полное собрание рукописных книг, созданных и распространенных в то время на территории ВКЛ.

Изучение истории библиотеки Полоцкого Софийского собора позволило предпо-

ложительно определить одного из первых белорусских библиотекарей. Основываясь на записях, сделанных в книгах, Я.Н. Шапов пришел к выводу, что, очевидно, книжным писцом и библиотекарем собора был положчанин иеромонах Алексей [2, с. 271–272].

Книги для Ивана Васильевича

Просуществовав более 500 лет, библиотека была утрачена во время Ливонской войны (1558–1583), начатой Русским царством против Ливонского ордена за выход к Балтийскому морю. Свою роль в развитии конфликта сыграло и неудачное сватовство Ивана Грозного к сестре польского короля Екатерине Ягеллонке. Ее отказ московскому царю и замужество с герцогом Финляндским (будущим королем Швеции) только подлили масла в огонь и усугубили взаимные противоречия. Когда военные действия из вассальных ливонских территорий переместились на земли метрополии, богатейший город Великого Княжества Литовского Полоцк оказался в центре боевых сражений.

В феврале 1563 года войска Ивана Грозного взяли Полоцк. В традициях военных действий того времени город был разрушен и разграблен. Очевидец тех событий польский историк, дипломат, секретарь короля Стефана Батория Рейнгольд Гейденштейн писал: «До взятия Полоцка Москвитянами, там хранилось большое количество золота и серебра не только казенного и церковного, но и принадлежащего частным лицам; ... но Москвитяне, взяв Полоцк, все сокровища забрали с собой в Москву, оставив только некоторые приношения. Все найденное в замке отдано было в пользу солдат...» [3, с. 215]. Российские и советские исследователи, ссылаясь в основном на записки Р. Гейденштейна, утверждают: библиотеку Полоцкого Софийского собора солдаты Ивана Грозного не тронули, и она была разграблена уже поляками (в российских источниках чаще всего называют солдат армии Речи Посполитой) в 1579 году после взятия города [2, с. 269–272; 4; 5].

Это утверждение представляется нам не столь однозначным и требует всесторонней оценки общей ситуации того времени, в том числе правления Ивана IV – грозного царя, тирана и... просветителя. Сохранились сведения о том, что Стоглавый собор

в 1551 году по его совету вынес решение об организации «в царствующем граде Москве и по всем городам» русского государства «книжных училищ» [6, с. 112]. Не будем забывать, что именно Иван Грозный принял решение об организации в своем царстве книгопечатания: построил и оборудовал Печатный двор, в котором Иван Федоров в 1564 году (через год после взятия Полоцка!) отпечатал первую датированную русскую книгу «Апостол». Примечательно, что, в отличие от соседних стран, первая книга в Русском царстве появилась не по частной инициативе, а по государственному указу и под патронатом самого царя. На этом фоне совсем не фантастическим выглядит предположение: у Ивана Грозного была своя библиотека и ее наличие подвигло царя к развитию «книжности» в государстве.

Тогда почему же «москвитяне», взяв Полоцк, оставили без внимания такую сокровищницу (и в материальном, и в духовном смысле), как библиотека Софийского собора? В различных источниках просматривается множество версий – от «не оценили» до «пощадили». Сам Р. Гейденштейн подчеркивал, что библиотека имела большую ценность в «глазах ученых» [3]. Для простого же солдата (читай – крестьянина) того времени книга представляла собой совершенно непонятную и ненужную в постоянном обиходе вещь и проигрывала любому предмету быта, который ему полагался по праву победителя. Поэтому основная масса вошедших в город «москвитян» могла пройти мимо книг, не обратив на них никакого внимания.

Также достаточно убедительно выглядит и версия «пощадили». В научной литературе есть много ссылок, указывающих на то, что Иван Грозный относился к Полоцкой Софии как к особой православной святыне, которую мечтал иметь в своем царстве и где желал молиться. Отъезжая из Полоцка после установления в нем своей власти, он даже отдал особые распоряжения своим ставленникам: кого, когда и как допускать в храм для молитвы. Поэтому вполне обоснованно можно предположить, что, завоевав для себя Полоцк «навечно», царь решил сохранить храм и его библиотеку как центр православия на новых землях.

Наряду с этим, приемлемой видится нам и профессиональная библиотечная версия, которую в современных терминах

можно описать как «несоответствие книжного собрания Полоцкого собора профилю комплектования библиотеки Ивана Грозного». Как мы уже отмечали, фонд Софийской библиотеки формировался на протяжении пяти столетий и состоял в основном из созданных в Европе книг или их копий, переписанных в Полоцком скриптории, а также оригинальных произведений, созданных в Полоцком княжестве и Великом Княжестве Литовском. Все эти книги базировались на системе европейских ценностей того времени и по своему содержанию в большинстве своем были духовно чужды. На это указывает в своих записках и Р. Гейденштейн: «Москвитяне, в своих церковных уставах, тем наиболее отличаются даже от наций того же исповедания (ritus)» [3]. Напомним, что в 1458 году произошел разрыв между Московской и Новгородской митрополиями, и до 1686 года Новгородская существовала автономно, подчиняясь Константинопольскому патриарху. Таким образом, книги Полоцкого собрания Ивану Грозному, государству и патриархии были не просто не нужны, а даже вредны.

Возникает ряд вопросов: проводил ли кто-то во время нахождения московских войск в Полоцке профессиональную оценку и отбор книг, и, соответственно, попали ли книги из библиотеки Софийского собора в библиотеку Ивана Грозного (если такая была)? Настолько ли были неграмотны (по версии «не оценили») или послушны (по версии «пощадили») подданные Ивана Грозного, что, вывозя из города многие ценности, не взяли ни одной книги? Ответы мы сможем получить только тогда, когда будет найдена библиотека Ивана Грозного либо хотя бы какие-то материальные следы, подтверждающие ее существование. Пока же библиотека Ивана Грозного и наличие в ней книг из библиотеки Полоцкого Софийского собора – скорее миф, хотя и очень манящий...

Поиски библиотеки царя Ивана Васильевича были предприняты еще в начале XVII века и время от времени возобновлялись [5]. Последняя такая попытка осуществлена в 1990-е годы по инициативе первого российского долларового миллионера и исследователя русской старины Германа Стерлигова. В июле 1997 года для этих целей был даже создан специальный совет во главе с Ю.М. Лужковым, а мэрия г. Москвы

выделила значительные средства [7]. К сожалению, поиски так и не увенчались успехом и в 1999 году прекратились.

И снова версии...

Однако если о «русском» следе исчезновения библиотеки Полоцкого Софийского собора неизвестно почти ничего и мы основываемся только на гипотезах, то «польский» след может хотя бы отчасти проследиваться в документах. Чтобы попробовать узнать судьбу библиотеки после 1579 года, требуется тщательно реконструировать политическую и военную ситуацию того времени...

Итак. За время войны с Русским царством Великое Княжество Литовское объединилось в 1569 году в федерацию с Королевством Польским. Поэтому Полоцк, удерживаемый армией Ивана Грозного, в 1579 году штурмовали уже объединенные войска Речи Посполитой под руководством короля Польши и великого князя литовского Стефана Батория. Наряду с поляками и литвинами значительную часть армии составляли земляки Стефана Батория – венгры, а также немцы и представители других национальностей. В связи с этим называть всех штурмовавших в 1579 году Полоцк поляками не совсем правильно...

По поводу возможной судьбы библиотеки Полоцкого собора после 1579 года (в случае, если она в то время еще находилась в городе) тоже существует немало версий. Первая, и наиболее распространенная, гласит, что она была «разграблена польскими

войсками». Вторая, никак не подтвержденная, зато обнадеживающая, – библиотека укрыта в подземельях Полоцка.

Если говорить о первой версии, то, на основании в первую очередь записок Р. Гейденштейна, в среде российских и советских ученых сформировалось мнение, что Полоцкая библиотека была разорена польскими солдатами. Такая трактовка имеет право на жизнь: то, что город взяли «свои» вовсе не исключает грабежей и мародерства. Как констатировал Р. Гейденштейн, «захваченною добычею солдаты вознаграждали себя за военные труды» [3, с. 220–221]. Но простые солдаты Стефана Батория не могли определить истинную ценность книг, как и их предшественники «москвитяне»! Поэтому вариант разграбления библиотеки освободителями Полоцка представляется нам маловероятным.

На первый взгляд кажется нелепым предположение о том, что книжные сокровища были укрыты в подземельях храма. Какой смысл прятать библиотеку после того, как город пережил две осады, штурм и снова вернулся к своим прежним духовным и светским правителям? Впрочем, накануне захвата Полоцка «москвитянами» это было вполне возможно. Нельзя полностью исключать того, что, предвидя военные баталии и штурм города, монахи могли спрятать наиболее значимые ценности храма, в том числе и часть библиотеки, в огромных подземельях. Как и в случае с библиотекой Ивана Грозного, поиски полоцкого книгохранилища пока не дали никаких результатов. Хотя надежды на их положительный исход в будущем нам терять не стоит.

Но вернемся к исследованиям Я.Н. Шапова, который считает, что «...библиотека была вывезена из Полоцка теми образованными людьми, которые понимали ее ценность как для истории древней мировой культуры, так и для выполнения конкретных политических и военных планов правительства Батория...» [2, с. 263]. Наверное, с его логикой можно согласиться. Однако не исключен и такой вариант: оставшиеся в соборе ценности, в том числе и книги, могли быть проданы монахами богатым коллекционерам с целью получения средств для быстрого восстановления разоренного войной храма...

Сегодня можно только гадать, каким путем часть из уцелевшего книжного со-

▼ Осада Полоцка в 1563 году. Гравюра из Аугсбургского «летучего листка». Автор никогда не видел изображений Полоцка, поэтому изобразил типичный европейский город и осаду

брана Полоцкого Софийского собора попала в Краков – в королевскую библиотеку, где и находилась до XVII века. Затем след полоцких книг затерялся. Так же, как и краковских. Какая-то часть книг Полоцкой Софии оказалась в основанной в 1594 году польским гетманом и канцлером Яном Замойским в принадлежавшем ему городе Замосць академии. К слову, после Краковской и Виленской Замойская академия стала третьим в Польше высшим учебным заведением.

Дошедшие до нашего времени остатки библиотеки Замойской ординации хранятся сейчас в Национальной библиотеке Польши в Варшаве. Исследователи обнаружили в ее фондах 11 книг, которые с высокой степенью вероятности можно отнести к принадлежавшим Полоцкому Софийскому собору [2, с. 276]. Большая коллекция книг из библиотеки Замойских после раздела Речи Посполитой попала в Санкт-Петербург и находится сейчас там же – в хранилищах Российской национальной библиотеки. Возможно, среди них есть и уникальные экземпляры, когда-то принадлежавшие Полоцкому Софийскому собору.

Известно, что частично книги из собора, попавшие в Замосць, были переданы в православную церковь, при которой существовала братская школа. Пролог, например, хранится в настоящее время в библиотеке Львовского национального университета имени И. Франко [2, с. 268]. Сотрудники Национальной библиотеки Беларуси имели возможность поддержать в руках раритетные экземпляры из полоцкой библиотеки. Не исключено, что некоторые из них в скором времени удастся привезти в Беларусь, где они будут представлены на выставке в Национальной библиотеке.

***

Библиотека в Полоцком Софийском соборе существовала и после окончания Ливонской войны. Но, как и сам Полоцк, она так и не смогла восстановить своего былого величия. С утратой уникальных коллекций книгохранилище стало обычным и существенно не отличалось от других монастырских библиотек Беларуси. В итоге библиотека Полоцкого Софийского собора утратила ведущую роль в духовной жизни общества. Сохранившиеся же в Варшаве и Львове рукописные книги из Полоцкой

▲ Научная библиотека Львовского национального университета имени И. Франко

Софии, а также опубликованные в конце XVI – XVII веке материалы о библиотеке, результаты исследований современных книговедов являются ценнейшим материалом для проведения библиографической реконструкции ее утраченных книжных коллекций. Такая реконструкция, как и в целом изучение истории библиотеки Полоцкого Софийского собора – актуальные задачи не только современного белорусского библиотековедения и книговедения, но и других наук, в первую очередь истории, политологии, религиоведения. Их решение могло бы открыть множество таинственных страниц прошлого нашей страны. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Коркунов, М. Карта военных действий между русскими и поляками в 1579 году, и тогдашние планы города Полоцка и окрестных крепостей / М. Коркунов. – Санкт-Петербург: в Типографии Императорской Академии наук, 1837. – 15 с.
2. Щапов, Я.Н. Библиотека полоцкого Софийского собора и библиотека Академии Замойской / Я.Н. Щапов // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения: сб. статей / под ред. Б.А. Рыбакова. – М.: Наука, 1976. – С. 262–282.
3. Извлечения из «Записок о Московской войне», Гейденштейна // Витебская старина: в 5 т. / Сост. А. Сапунов. – Т. 4, ч. 1: Полоцкое воеводство под властью царя Иоанна Васильевича Грозного (1563–1580). – Витебск, 1885.
4. Новодворский, В.В. О взятии Полоцка войсками Стефана Батория в 1579 году / В.В. Новодворский. – Полоцк: Издатель Л.Ф. Данько, 1997. – 20 с. – (Библиотека «Полоцкого летописца». – Вып. 3).
5. Мандель, Б.Р. Библиотека Ивана Грозного: загадки, поиски, размышления / Б.Р. Мандель // История в подробностях. – 2015. – № 1. – С. 76–83.
6. Паначин, Ф.Г. Развитие просвещения и подготовка учителей на Руси (IX–XII вв.) / Ф.Г. Паначин // Советская педагогика. – 1980. – № 8. – С. 108–115.
7. Татарченко, О. Герман Стерлигов решил пережить Ивана Грозного / О. Татарченко // Коммерсантъ. – 1997. – № 113. – 8 июля.